После моего пробуждения к радостям трусиков, подаренных мне Салли и ее подругами на моей больничной койке, в течение следующих нескольких месяцев жизнь с Салли и ее подругами протекала почти как обычно, или нет? Мне показалось, или подолы у девушек стали чуть короче, чем раньше, когда они были в доме? Мне так казалось, поскольку я регулярно получал проблески их трусиков в совершенно обычных сценариях, конечно, это могло быть связано с тем, что я просто уделял этому больше внимания и всячески искал возможность подсмотреть.

Вероятно, моя повышенная бдительность была правдой, и я обращал внимание не только на Салли и друзей! Любая женщина в поле моего зрения была объектом внимания, и вскоре я стал экспертом в поиске мест, где можно было увидеть мелькание трусиков.

Сейчас мне исполнялось 19 лет, и я по-прежнему поддерживал близкие отношения с сестрой, но, к сожалению, больше на расстоянии, поскольку она переехала в свою собственную квартиру, и я не видел ее так регулярно, как раньше. Дженни переехала за границу со своими родителями, и мне было так грустно видеть, как Дженни уезжает, ведь именно она помогла мне осознать мою любовь к трусикам в тот день, когда она сидела в моей спальне.

Хотя трусики меня восхищали, я всегда любил видеть их на женщинах. У меня никогда не было особого желания рыться в бельевой корзине в поисках грязных трусиков моей сестры, чтобы прижать их к лицу и вдохнуть запах несвежей киски. Однако мне нравилось и до сих пор нравится зарываться лицом в трусики, которые все еще носят, влажные от теплого секса, который они прикрывают, или промокшие после того, как я жевал и лизал киску, которую они закрывают.

Однако я не раз рылся в ящике с трусиками моей сестры, так как мне было не до трусиков других девушек. По крайней мере, я больше не был девственником, хотя и не достиг еще уровня Казановы! Если Салли приглашала к себе кого-нибудь из своих подруг, я всегда старался порыться в их сумке с ночевкой, чтобы посмотреть, какие трусики они взяли с собой. Так я мог представить, что они носят те, которые я держал в руках. Белый хлопок всегда был обычным явлением, но это были семидесятые годы, и существовали всевозможные разноцветные нейлоновые и шелковые трусики, и все они были трусиками-бикини. И по сей день этот фасон остается моим любимыми, они подчеркивают округлость прекрасной попы.

Итак, как я уже говорил, приближался мой день рождения, и я планировал пойти в субботу вечером на свидание с моей тогдашней девушкой, которая, хотя и была очаровательной, красивой и возбуждала меня до чертиков, я не продвинулся с ней особо далеко. Я лапал ее сиськи, прикрытые лифчиком, и ее попку, прикрытую трусиками, но это всегда было в темноте, и я никогда не видел ее нижнего белья.

Однажды вечером я пришел домой из колледжа, а Салли сидела за кухонным столом и болтала с мамой, я остановился и немного поболтал с ними, а затем поднялся в свою комнату. Салли пришла минут через 15, вошла в мою комнату и плюхнулась на кровать, а я продолжал сидеть за столом и делать домашнее задание. Салли почти всегда носила невероятно короткие юбки и платья, поэтому, когда я повернулся, чтобы поговорить с ней, когда она лежала на моей кровати, было невозможно не увидеть ее трусики, подол платья, которое она носила, был практически до талии, и ее бледно-голубой бугор, покрытый трусиками, был виден всем.

Салли было 20 лет, около 5 футов 7 дюймов с длинными ногами и грудью 34C, и, несмотря на то, что она была моей сестрой, на нее было приятно смотреть, когда она лежала там.

- "Значит, тебе все еще нравится заглядывать девушкам под юбки? В поисках проблеска трусиков, да, братишка?" - сказала она, смеясь.

Я засмеялся: "Это вряд ли можно назвать вспышкой, сестренка, твое платье практически задралось на талии, и все завтрашние стирки на виду".

Мы оба начали смеяться, когда она встала, стянула платье и села обратно на кровать.

- "Портит жизнь" - сказал я.

- "Значит, ты все еще интересуешься трусиками сестры? Что бы сказала мама, если бы узнала, что ты вожделеешь свою сестру? Хммм? Может, спросим у нее?"

- "Не будь такой коровой! Я не вожделею тебя, как ты прекрасно знаешь!" - ответил я.

Она снова рассмеялась: "Значит, выпуклость в твоих брюках не имеет ко мне никакого отношения?"

- "Да ладно тебе, ты прекрасно знаешь, что всякий раз, когда я видел тебя в нижнем белье, я представлял, что со мной в комнате находится кто-то еще" - сказала я, немного поерзав.

Я должен был признать, даже для себя, что Салли выглядит сексуально, и в данном случае именно Салли, а не кто-либо другой, создавала выпуклость в моих штанах.

- "Ладно, хватит об этом, что ты делаешь на свой день рождения? Я хочу договориться, когда я смогу вручить тебе подарок" - спросила она.

- "В субботу я иду на свидание с Хилари и несколькими друзьями, хотя меня уже предупредили, что никто не может задерживаться допоздна, так что, думаю, все будет немного скромно!"

- "Тогда почему бы тебе не зайти ко мне после этого? Я подарю тебе подарок, и мы сможем отдохнуть в воскресенье? Возможно, я даже смогу уговорить Диану и Джули прийти, это будет как в старые добрые времена" - спросила она.

- "Звучит заманчиво, но, конечно, у вас всех есть дела поважнее в субботу вечером?" - ответил я.

- "О, мы можем развлечь себя, устроив девичник и выпив по стаканчику, пока ждем тебя, так

что не беспокойся о нас" - ответила она.

- "Хорошо, звучит как план" - сказал я.

- "Круто" - ответила она, вставая, подходя ко мне и обхватывая меня руками. - "Пиво или вино, что ты предпочитаешь?" - спросила она.

- "Эм, я не думаю, что я действительно против" - ответил я. - "У меня еще нет особых предпочтений".

- "Хорошо, тогда предоставь это мне" - с этими словами она поцеловала меня в макушку, взъерошила мои волосы и ушла. - "Увидимся в субботу" - сказала она, спускаясь по лестнице.

Итак, празднование моего дня рождения выглядело так, как будто оно могло быть веселым: большая часть вечера на местной дискотеке с моими друзьями и немного вечеринки у Салли после.

Субботнее утро прошло за открытием открыток и несколькими подарками, мама приготовила полноценный завтрак, который в нашем доме был только в качестве угощения. Я зашел к своим приятелям и провел весь день, слушая музыку и разговаривая о девушках, преувеличивая, как далеко нам всем удалось зайти с ними; если послушать нас, то мы были самыми большими жеребцами в городе, трахающими все подряд в юбках! Ничего необычного!

Затем я пошёл домой, чтобы подготовиться к вечеру, быстро принял душ, а после этого, надел свою лучшую рубашку и шорты! Эй, это были 70-е! И я был уверен, что выглядел круто, хотя сейчас, когда я смотрю на фотографии, мне становится немного стыдно. Папа отвез меня в квартиру Салли, чтобы я занёс сумку, а потом пошёл в город и встретился со своей подружкой на дискотеке.

Хилари выглядела сексуально в очень облегающем топе и замшевой мини-юбке с молнией спереди; я обнимал и целовал ее так, как может только разбуженный гормонами молодой человек, конечно же, лапая ее извилистое тело.

- "Ух ты, Майк, давай подождем до темноты, ладно?" - сказала она, смеясь.

Теперь для меня и моих друзей дискотека была не местом, куда ходили, потому что хотели стать следующим Джоном Траволтой! Это было место, где можно было понаблюдать за сучками, попытаться найти подружку и вожделеть неприкасаемых красавиц, которые прекрасно знали, что ты вожделеешь их! На танцполе можно было оказаться либо со своей девушкой, либо на пути к той, кто, как ты надеялся, станет твоей следующей девушкой. Я всегда улыбаюсь, когда вспоминаю, какими оптимистами мы были в те дни, не веря, что какая-нибудь девушка может отказать нашим невероятным чарам!

Однако у меня была своя девушка, и, оказавшись на дискотеке, я сразу же продолжил то, на чем остановился снаружи, пока мы с Хилари сидели в темном углу, не обращая внимания на окружающих. У меня тоже все шло хорошо, одна рука лежала на голой коже под ее топом, а другая пыталась просунуть руку под лифчик, неужели я наконец-то смогу потрогать ее сиськи? Поначалу это выглядело многообещающе, хотя и было некоторое сопротивление, когда я осторожно положил руку на лифчик, но не слишком уверенно. Моя другая рука медленно пробиралась вверх по юбке Хилари, также приближаясь к неизведанной территории; я много раз проводил рукой по ее прикрытой трусиками попке, но никогда - по ее киске. Я уже почти достиг намеченной цели, когда два моих так называемых друга опустились на сидение рядом с нами после неудачной охоты на танцполе.

- "Они не знают, что упускают, правда не знают!" - сказал Пол.

- "О, я думаю, что, вероятно, да!" - рассмеялась Хилари.

Я, конечно, поспешно прекратил свое путешествие по ее тайным местам, когда они появились. Я не мог поверить, что они успели вовремя, так близко к горшочку с медом! Жизнь иногда жестока, как и брюки, которые я носил! Тот, кто достаточно стар, чтобы помнить, знает, насколько тесными они были в те дни и как они не оставляли места для разбушевавшегося стояка! Пока я продолжал тайком поправлять себя, Хилари встала и объявила, что пришло время танцевать.

- "О, великолепно! Спасибо, ребята" - сказал я, когда меня потащили на танцпол.

Единственным спасением танцпола было количество женской плоти, которая на нем извивалась, моими танцевальными движениями было нечем гордиться, на самом деле они были просто ничтожными! Я, как правило, стоял и раскачивался в такт музыке, а не танцевал, но это было свойственно большинству парней, так что мне это сходило с рук. Помимо того, что меня окружали покачивающиеся девушки, было еще одно удовольствие от дискотеки 70-х, и это ультрафиолетовый свет, который диджей включал на несколько минут. Именно в этот момент девушки узнавали, правильно ли они оделись в этот вечер, и, возможно, сожалели о выборе белых трусиков и лифчиков, которые они надели под хлипкую верхнюю одежду.

Для тех, кто не знает, при ультрафиолетовом свете все белое светится, как маяк, белая рубашка или блузка вдруг выглядит так, как будто у нее есть подсветка, а белый бюстгальтер просвечивает сквозь темную или тонкую блузку. С трусиками у Хилари все было в порядке, свет не проникал сквозь ее замшевую юбку, но лифчик светился, как неоновая вывеска. Перхоть при включенном ультрафиолетовом свете тоже была некстати, но не будем пока портить картину. Теперь на несколько минут танцпол был полон радужных лифчиков, трусиков, ослепительно белых джинсов, блузок и топов. Это было великолепно во всех смыслах этого слова, особенно для такого помешанного на трусиках, как я; свет никогда не горел достаточно долго, как мне хотелось бы.

Мы с Хилари покинули танцпол и вернулись в затемненный угол, чтобы, как я надеялся, продолжить то, на чем остановились до того, как нас прервали Пол и Дэйв, что, в общем-то, не было их виной, поскольку, по правде говоря, мы должны были быть вместе, в конце концов!

Просто у меня были другие заботы, а я был так близок к новому опыту в нашем сексуальном путешествии с Хилари. Парни решили, что им, должно быть, уже повезло, и отправились в очередную вылазку на танцпол в поисках покорителя этого вечера. Мы с Хилари вернулись к тому, чтобы получше узнать друг друга.

Вскоре стало очевидно, что я не преуспею в исследовании нижней части бюстгальтера Хилари; я уже некоторое время отчаянно хотел заполучить в свои руки эти прекрасные шары, но, очевидно, сегодня не тот вечер, когда это должно было произойти!

Однако продвижение вниз выглядело (ну, на самом деле!) гораздо более многообещающим, моя рука без сопротивления добралась до верхней части бедер Хилари и почувствовала лишь легкое касание передней части ее трусиков. Они были шелковистыми, но я не знал их цвета, что, впрочем, не так уж и важно в данный момент. Мое сердце заколотилось, когда я коснулся передней части ее трусиков и впервые почувствовал мягкое тепло ее киски. Хилари заметно вздохнула и стала целовать меня еще интенсивнее, притянула меня ближе и крепче обняла. Мой член изо всех сил пытался высвободиться из брюк, которые были слишком тесными для нынешних событий!

Мы продолжали целоваться, пока я держал руку на киске Хилари, нежно поглаживая ее бугорок, к этому моменту я чувствовал определенную влажность, я не знал, концентрируюсь ли я на правильном месте, когда я медленно поглаживал ее через переднюю часть трусиков, это был мой первый раз, в конце концов! Мы продолжали так некоторое время, Хилари держала руку на моем члене, но ничего не делала с ним, а я пытался решить, стоит ли мне попробовать запустить руку под ее трусики, но решил не испытывать судьбу в этот раз.

Через некоторое время, я понятия не имею, как долго, Хилари отстранила свое лицо от меня и зарылась лицом в мою шею, ее дыхание стало поверхностным, и она держала меня очень крепко, как будто от этого зависела ее жизнь! Я не сомневался, что Хилари начала терять контроль над ситуацией, так как она начала двигать бедрами, медленно вдавливая свою киску в мою руку, на самом деле, она практически набрасывалась на мою руку. Теперь ее трусики были уже не просто влажными, они были мокрыми! Когда я продолжал тереть ее киску через трусики, она вдруг сильно вдавилась в мою руку и, задыхаясь, укусила меня за плечо и начала нежно вздрагивать и стонать, казалось, это длилось вечно, хотя на самом деле это было всего несколько мгновений, пока, наконец, со вздохом она не обмякла в моих руках. Она подняла на меня глаза, улыбнулась, поцеловала меня долго и крепко, затем, не говоря ни слова, встала и пошла, как я и предполагал, в туалет.

- "Боже мой, она кончила! подумал я про себя. Я также понял, что, несмотря на то, что я уже не девственник, я еще не заставил девушку кончить, до сих пор! Я также все еще боролся со своим членом, который не отказался от своей миссии вырваться из брюк!

По правде говоря, я был близок к тому, чтобы обмазаться кремом, и думаю, что меня спасло только то, что брюки были тесными. У меня возникло странное желание схватить микрофон диджея и сообщить всем, что стоящий перед ними жеребец только что довел свою девушку до оргазма! Конечно, я этого не сделал; я подождал, пока она вернется, и крепко обнял ее.

- "Это был мой первый" - сказала она мне, когда мы сидели и смотрели, как все остальные веселятся.

- "Ты шутишь?"

- "Нет, никогда" - ответила она.

- "Ничего себе" - зашипел я.

Остаток вечера прошел довольно спокойно, мы танцевали, ну, один из нас танцевал! Я же продолжал интересно оглядываться назад, каким монументальным достижением это казалось мне в то время, я полагаю, что во время вашей юности, эти ранние, новаторские опыты, были поворотными и важными для развития. О, Боже! Если бы я только знал, каким монументальным окажется этот вечер!

Я всегда считал, что опыт с Хилари на дискотеке - это причина, по которой я люблю, когда женщина не снимает трусики во время занятий любовью, зачем сразу раздеваться, если можно получить столько удовольствия, пока до этого доберешься? Я люблю, когда мне приходится снимать трусики, пропитанные соками киски и моей слюной. Интересно, что я еще не встречал женщину, которая не наслаждалась бы тем, что ее киска играется и ест через трусики как часть нашей прелюдии.

Так или иначе, первая часть моего вечера подходила к концу, пока мы ждали такси, чтобы забрать Хилари, после чего я отправился в квартиру Салли...

http://erolate.com/book/392/3824